

СНЫ ЗОЛОТЫЕ

* * *

Снегопад на дворе, снегопад...
Вышли вроде бы зимние сроки,
А всю ночь на фонарь одинокий
Мухи белые скопом летят.

Целый мир заслони, там и тут
Мельтеша, словно снежная завесь,
То обиды, то ревность и зависть
Меж людьми то и дело снуют...

Все же я повторяю: нельзя
Видеть только лишь сеть снегопада.
Ведь она проницаема вся
Для широкого щедрого взгляда!

Ведь не зря, наплывая в тиши,
Тают хлопья, во тьме растворяясь,
Каждый миг ненароком касаясь,
То лица твоего, то души...

Мартовский сад

Ожил сад. Непривычно,
Но понятно душе,
Что в саду атом нынче
Не одна я уже.

Он прозрел осторожно
Среди серого дня
И впервые тревожно
Поглядел на меня.

Поглядел, застыдился
Вдруг своей наготы...
Зимний день зацепился,
Уходя, за кусты.

Ключья снежной остуды
Держит вишня в горсти.
Это тихое чудо
Скоро будет цвести.

Лель

Этот русский любовный божок –
Некапризный и тихий ребенок.
Он плетет в липняке сапожок,

Он играет ветвями черемух.

А когда он на днях проходил
За межою колхозного сада,-
Ты свистульку ему смастерил,
Я дала ему гроздь винограда.

И, чураясь разбойничьих игр
Ребятишек, галдящих у окон,
Он шагнул в прошлогодний тростник,
Оглянувшись на нас одиноко.

Но куда стоял он в тени
У плетня с осторожностью лисьей,
Ты шепнул изумленно: «Взгляни!
На плетне распускаются листья!..»

Сны золотые

1

Встану утром, оденусь, умоюсь,
В сад окошко свое растворю
И высокую в тучах по пояс,
В низком небе увижу зарю.

Нынче будет мое воскресенье.
Здесь, когда я девчонкой была,
Под ветвистою вишней весенней
Щебетливая птаха жила.

Я тогда второпях уезжала,
Покидая родное жильё,
И за мной до вокзала бежала
Надоевшая песня ее...

Сколько лет пронеслось, как мгновенье!
Я летела, не помня уже,
Что за свет притупил мое зренье,
Что за шум застоялся в душе.

А вчера воскресенья не вышло.
Помешали уже не дела -
Исплодилась и высохла вишня.
И пичуга, поди, померла.

Молча вслушаюсь в крик петушиный
Или вчувствуюсь в песнь соловья -
Всюду пахнет дождем и крушиной.
И волнуется память моя.

2

Мама купит мне синий немодный берет
(вот на что она деньги копила!),
тот, который себе в молодые года
так хотела купить - не купила...

Выйдет на люди вместе со мной, оглядев
весь мой облик чужими глазами.
Подобрет, довольная делом своим:
Мы не хуже людей на базаре.

Тетя Валя ей встретится, заговорят.
Буду рядом стоять, не мешая.
Мама скажет, взглянув на берет: «Это дочь».
Тетя Валя похвалит: «Большая».

Тетя Паша ей встретится, заговорят.
Снова буду стоять, не мешая.
Мама скажет и ей: «Это младшая дочь».
Тетя Паша похвалит: «Большая».

Толку в том, что большая... Но счастлива мать!
И стою, что княжна на портрете,
Воплощением маминой синей мечты
о достатке, красе и берете.

3

Мама жужелицу стелет
Возле дома на ледок...
Что ты, мама, в самом деле?
Ведь до школы путь далек!

Ты б до самой школы, сжалась,
Тронку выстлала золой,
Если б люди не смеялись
Над тобой и надо мной!

...Далеко, как будто с вышки,
Вижу: в белой полумгле
Мама в стареньком пальтишке
На заснеженной земле.
Мама стелет, стелет, стелет,
Посыпает на ледок...
Что ты, мама, в самом деле,
Погляди, как путь далек.

Мы шалим. Мы еще не уснули.
Из-под вороха пестрых «одеж»
Раздается ворчанье бабули:
«Снова на ночь не спрятали нож!»

Мы культурные, учимся в школе.
Мы ехидно пищим: «Расскажи
Про свои суеверия, что ли,
Перекрестимся, спрячем ножи...»

И, всерьез принимая наивно
Интерес наш, поддельно живой.
Баба Миля заводит старинный
Тихий сказ устрашающий свой:

«От козак возвернулся до хаты,
Лег и дремлет. А он сплеховал,
Шо разлегся себе на кровати,
А тесак на столе не сховал...»

Ходят ходики, улицы дремлют,
Поучительно льется рассказ,
Лунным облаком душу объемлет
И тревожит, и путает нас.

Спит и видит казак, что, проворно
Пробираясь сквозь стены и мглу,
Человек приближается черный,
Входит в дом и с порога - к столу.

Нож берег он, нахмуривши брови,
Смотрит взглядом холодным, как лед,
Говорит: «Ножик есть - нету крови!»
И к уснувшему молча идет.

Он идет из немеренной дали,
Из глухих позабытых веков,
Где, как мы, ребятишки внимали
По ночам голосам стариков,

Наших дедов и прадедов, где-то
На сегодня истлевших в земле.
Он идет, укрываясь от света,
К блеску стали на темном столе...

Что же делать мне с этим наследством:
Притчи, сказки... К чему они мне?

Эх, уснуть и проснуться бы в детстве,
В самом летнем из памятных дней!

И вскочить, как тогда: что я вижу!
На столе, где валялся тесак,-
Ярко-красные россыпи вишен
С огоньками в веселых глазах.

Нежность сильная реет над нами,
И незримо парит до сих пор
Еле сдержанной ласки дыханье
Над кудряшками спящих сестер.

Пирожки на печи как попало
Тесно сгрудились возле тепла...
Ясно: бабушка здесь побывала,
Побывала и тихо ушла.

5

Мама штопала. Пламенем острым
В темной печке горели дрова.
Призадумавшись, старшие сестры
На скамейке плели кружева.

Мимо снежная буря летела,
В окнах белая хмара плыла.
Мать на нас незаметно глядела
И пытливые речи вела:

«Кто крутился вчера у калитки
В пиджачишке и в шапке большой?
Ладно, если повадился к Лидке,
Ну а ежели к нашей, старшой?..»

Мать тревожилась. Сестры молчали.
Слышим - стук. Вроде некому быть...
Поняла я: дожди постучали,
И отправилась дверь отворить.

Вышла, вижу: прорехи проталин
Мама штопает в мартовском дне.
- Показалось? Иль вправду стучали?
- Показалось... Но это ко мне.

Птичьим гомоном даль говорила,
Таял лед и помалкивал сад.
Я знакомую дверь отворила
И уже не вернулась назад.

6

Работа, любовь, расставанья,
Порою - пустое житье...
Я юность прочла без вниманья,
Не вникнув в значенье ее.

Там ветер раскачивал сливу
В неярком и позднем цвету...
Припомню я все терпеливо,
Вернусь и опять перечту

Страницу, где, горестно плача,
Наивно решаю вопрос:
Так что же на свете я значу?
Напрасно, не стоило слез.

Пусть жизнь мою ветер листает
С начала, а после - с конца!
Работа, любовь, облетают
Цветы у родного крыльца.

Ах, мама! Ну, здравствуй, родная!...
Но долго из давнего дня
Глядит она молча, седая,
С трудом признавая меня.

7

А маме ночами не спится.
Подолгу сидит у огня
И пишет письмо мне: боится,
Что люди обидят меня,
Что жить постепенно устала,
Но больно ей не оттого –
Хорошего видели мало
И дети не видят его.
Я тут же спешу нарядиться
И еду в родные края.
Пускай поглядит, убедится:
Богата и счастлива я!

Лишь доброе помня и вторя,
Войду я в родное жильё.
Для матери дочкино горе
Намного больней чем свое...
Я маму храню с опозданьем
От позднего знания зла,

Как мама от раннего знанья
Когда-то меня берегла.

***

Пора подумать о душе,
А значит - друг о друге...
Такие вызрели уже
Убийственные вьюги,
Такие созданы тишком
Искусственные грозы,
Что нет сомнения ни в ком:
Не лгут уже прогнозы;
Что нужно мужество уже,
Чтобы на этом круге
Всерьез подумать о душе,
А значит - друг о друге.

***

То ли думала, то ли мечтала,
Про себя повторяя тайком.
Что мне пламя свечи нашептало
Иступленным своим языком.

И за шепотом, трепетом, треском
Золотого ночного огня
Не расслышала, что перелески
Расцвели и глядят на меня.

Вот как вышло! По белому свету
Не один раззвонила секрет...
Только в том ни вины моей нету,
Ни заслуги тем более нет.

Ночная гроза

Не ладили ветры всю ночь меж собой,
Шептались и что-то делили,
И несколько раз мимо окон гурьбой
Шумливо дожди проходили.

Деревья дышали всю ночь надо мной,
Как овцы в уснувшей кошаре,
Лишь клен по окну моему, как слепой,
Растерянно листьями шарил.

Природа воды и природа огня
Меняли обличья... От века
Здесь нечто творилось помимо меня,

Помимо меня, человека.

Похолодание

Мне добрый друг принес плохие вести,
А я сказала: «Будет, старина!
Давай поблагодуетствуем вместе
За чаркой прасковейского вина».

У дома осень поздняя стояла.
Туман да сырость - ничего вдали...
Мы яблоки достали из подвала,
Наговорились, душу отвели.

И говорить старались не о мелком,
Чтоб мелкие заботы отпугнуть,
А скажем, о летающих тарелках,
О смерти и о гениях чуть-чуть.

Дрова горели с трепетом и треском,
Когда в оцепенелой тишине
Как будто кружевную занавеску
Задержнул кто снаружи на окне.

Большая сила мертвая стояла
В тот миг за нею - Это был мороз.
Мы вышли в ночь. Вселенная сияла
Кристаллами прорезавшихся звезд.

Мы вышли в ночь и сразу замолчали:
Она была прекрасна, велика.
Мы устыдились маленьких печалей,
А крупных не предвиделось пока.

***

Будто бы вымерла высь...
Вот и закончилось лето.
А для цветов-однолеток
Нынче закончилась жизнь.

Я, человек, как и ты,
С болью в подавленном вздохе
Переживаю эпохи,
Переживаю цветы...

Проводница

Гремя на стыках, поезд мчится
В вагоне тусклый свет стоит.
Белье считает проводница

И недоверчиво глядит.

Она устала, отвечая,
За всех подряд и всем подряд,
Где вечно требуют, скучают,
Острят, качаются, сорят...

О чем, скажите бога ради,
Хлопочет ночи напролет
Она с подругой по бригаде?
Непосвященный не поймет.

Я тоже в прошлом – проводница.
И мне ль не знать её забот!
Я тороплюсь посторониться,
Когда она чай несет,

Чтобы нечаянным движеньем
Не оказаться на виду
С моим глубоким уваженьем
К её нелегкому труду.

***

Почем твой хлеб
и как он достается,
я знать хочу,
теряясь перед ним,
особенно - во время хлебосольства,
где потчуют
чужим, а не своим.
Почем твой хлеб?
Минуя междометья,
поведай мне про все свои труды,
тревоги повседневные...
Ответь мне, почем твой хлеб -
и я скажу, кто ты.

***

Только высунься - любя,
Упредят не без укора;
«Поскользнешься! У тебя
Есть «надежная опора?»
Ничего, не упаду
Я от скользких разговоров.
Не боюсь ходить по льду
Хитроумных коридоров
Фальши мертвого огня,

Равнодушия и вздора,
Потому что у меня
Есть надежная опора:
Воздух Родины и тень,
Дети, мама и природа.
И еще - на черный день –
Смерти тихая свобода.

***

На бетоне, под плоскою крышей,
Вью гнездо, создавая уют
Несравненно, значительно выше,
Чем обычно пернатые вьют.

Породнит меня с ними отныне
Чувство ужаса, - смерти сродни:
Как с птенцами я буду моими?
Ведь совсем же без крыльев они...

***

- Из за рощи в пространство морозное
Поднимается шар золотой...
Что с тобой?
- Отравление острое Клеветой...
- Чем лечить?
- Медицина безмолвствует...
- А душа говорит: высотой.
Пересыпанной крупными звездами,
Красотой...
Белоснежное и опаленное,
Обожженное чьей-то виной,-
Тихо шепчутся, словно влюбленные,
Два крыла у тебя за спиной.

***

Шумный шорох дождя
По деревьям и дачам...
Этот день, как дитя,
Просыпается с плачем.

От житья-забытья
И от звука пустого
Пробуждаюсь и я
Для раздумья и слова

В незнакомом краю
От толчка неудачи.

Огляжусь - запою,
Но сначала заплачу.

***

Кому в такую рань не спится?
То плач доносится, то зов...
Снуют, как погорельцы, птицы
У полыхающих лесов.

Кружат, кричат... Раскрою ставни,
Пройдусь по листьям у окна.
Полнеба в зареве. В тумане
Сырая даль растворена.

Дорога во поле струится,
Любовь за юностью ушла...
А память мечется, как птица,
Вокруг остывшего тепла.

Летняя гроза

Мы не ждали грозы,
мы не верили мгле.
Разве только цветы полевые,
жалко скорчась в пыли,
прижимались к земле,
прикрывая глаза голубые.

Помню: с треском сухим
загорался и гас
белый свет в порыжелом бурьяне,
и, простреленный молнией,
воздух потряс
гром, упавший на дальней поляне.

Ты стоял и смотрел,
потрясенно смеясь,
как спирали раскручивал ветер,
как насккивал ливень
и втапывал в грязь
и листву, и бурьян, и соцветья...

Но отходчива летом гроза.
Вдалеке гроыхнет, заворчит напоследок,
широко раскрывая круги на реке,
горсти капель обрушатся с веток.
И последняя дрожь пережитых чудес
пробежит по листве торопливо,

отряхнется, как пес, перепуганный лес
и опять распрямится счастливо.
И забудется снова своим полусном...
Только я не забуду, наверно,
что с грозой ты был в этот день заодно,
а не с лесом моим, суеверным.

Кот

Славный кот наведалься ко мне.
Говорит: «Живи в житейской гуще
Только обозримыми вполне
Прошлым, а особенно - грядущим.
Ограничься маленьким мирком,
Легче мышку выследить украдкой», -
Не людским, понятно, языком
Говорит, а всей своей повадкой.

«Эх, была бы крыша надо мной!
Сам себе растратчик и добытчик, -
Я б не поступился ни одной
Из моих изысканных привычек.
Стыдно мне да и не по летам
Лезть за коркой в мусорные урны.
Я бы харчевался только там,
Где со мной обходятся культурно...»

Поурчал, попробовал мяска,
Соблюдая скромное степенство,
И прилег на край половика
С мирной песней тихого блаженства.
Потепленье, равное нулю,
Излучал он весь, подзакусивший...
Я его, пожалуй, прокормлю
И лежанку сделаю под крышей.

Вот отъестся малость к февралю,
Отдохнет от горестей и буден,
Может, философию свою
Пересмотрит. Или позабудет.

***

Опасная, повсюду
Разыскивалась совесть.
Искали где угодно,
Но ...не в своей душе.
Порхали стенограммы
И разносились слухи,

Кивая на соседей
И дергая родню.

- Ну, что вы там решили? –
Кричали телефоны -
Але! Вас плохо слышно!
Подробности - письмом!

- Мы здесь посовещались
С умом своим и сердцем
И вышли разногласья...
- Да вы сошли с ума!

Прошили птичьи стаи
Пространства черной нитью,
Потом суровой нитью –
Осенние дожди,
А после замелькали
И белые волокна
Размашистого снега
Стремительной зимы.
- Ну, что вы там решили? -
Заладили журналы,

Свободны и болтливы,
Как белые стихи.
Опасная, повсюду
Разыскивалась совесть.
И стало мне тревожно:
А ежели найдут?

Отчаянно нагая,
Сильна и безоружна,
Она убьет кого-то
Или убьют ее?
Ого! - она не терпит
Дурных прикосновений,
Базарных домогательств,
Публично общих мест.
Вы с ней поосторожней,
Прошу я вас, потише...
Да кто же в самом деле
Послушает меня?

***

Здесь эрудированность знанием
Без оговорок назовут.

И за взаимопониманье
Взаимовыгоду сочтут.

У них - не память, а поминки,
Не честь, а ханжество и звон.
И жизнью тихие снежинки
Летят над пропастью времен...

***

То ль у времени - ясное око,
То ли возраст уже мой такой -
Вижу зло и добро. Недалеко,
Вот оно - погляди! - под рукой.

Это было б, наверно, прекрасно,
Если б вдруг среди ночи и дня
Не тревожилось сердце «Опасный
Это возраст... Гляди у меня!»

***

Что ты мечешься в сумрачном поле?
Что петляет твоя колея?
Променяла на вольницу волю
Дорогая супруга твоя.

Там ищи, куда ветер подует
И теченье куда занесет
Продувную твою дорогу,
Ту, что больше никто не спасет...

Страшно знать, что не войны, не горе
Развалили семейный очаг,
А гульбы разлитое море
В полоумных крикливых ночах.

Что ж, беги ж за стихией вдогонку,
Коль лишился пути своего...
Бог с обоими! Жалко ребенка
За немое сиротство его.

Сыт он вами, как горькой отравой,
Чтоб однажды в детдоме понять,
Что лишен он сыновьего права
На любовь, на отца и на мать.

А пока он, приемыш Отчизны,
Неголодный, одет и обут.
Терпеливо растет, некапризно.

Как забытые травы растут.

Завтра - праздник. Всполошутся флаги.
Мальчик краской измазался, рад,
Что цветок смастерил из бумаги -
С ним он завтра пойдет на парад.

Он в толпе потолкается тесной,
И, с людьми ощущая родство,
Станет бравые слушать оркестры
Одинокое сердце его.

***

Говорят, расцвели перелески,
Блики солнца роятся в лесу...
Вот сошью я из них занавески
И сестрице своей отнесу.
Будет вьюга свистеть и метаться.
Глянет Надя зимою в окно
И увидит, как блики роятся
От листвы, облетевшей давно.

***

Хмурый, как свет под елью,
Ветер гуляет вокруг,
Листья летят на землю,
Птицы летят на юг.

Перемещение это
Трижды в течение дня -
В сторону прошлого лета,
В сторону - от меня.

Кажется: вся окрестность
Вплоть до меня самой
Нового ищет места,
Сообразуясь с зимой

Впечатление

Поговорили с ним о пролесках,
О видах стройки за окном.
А на душе, как после обыска,
Все перевернуто вверх дном:
Туманных дней моих размоины
И пятна черные ночей,
И ощущение беспокойное
Борьбы, что кончилась ничьей.

В те дни

В те дни уже я стала привыкать
Всем потакать, казаться интересной,
Терпеть, спешить, стараясь занимать
Как можно меньше воздуха и места;
С годами тяжелея на подъем
К вершинам независимого духа,
Ворчать, как одинокая старуха
Ворчит на жизнь
Над скисшим молоком.
И даже очутилась где-то там,
Где, всем не по заслугам воздавая,
За доброй славой ходит по пятам,-
Как тень ее - недобрая, дурная.
Короче - к полдню, к вечеру длинней
Влеклась за мною тень самовлюбленно...
Тогда-то и повадилась ко мне
Захаживать ученая ворона.
Мы с ней сошлись. Она была стара.
К тому же перевидела немало
И все ж была сторонницей добра,
Как я его в то время понимала.
Но нравилось ей часто между тем,
Назвав меня больной и несчастливой,
Поддакивать моей неправоте,
Подзуживать на гнев несправедливый.
И жизнь она расхаивать могла
Так заинтересованно и притко,
Как будто на уме ее была
На этот счет житейская прикидка.
И дом родимый опротивел мне.
Все рушилось, что склон в лесном овраге,
Маячил дождь в распахнутом окне,
И ветруган обыскивал бумаги.
И мысль моя ворочалась в песке
Сомненья безысходного, пустого.
Вся жизнь моя была на волоске
От дикого посмешища людского.
Дорог, не разбирая, в никуда
Любовь влеклась и неприязнь стремилась...
Довольно, валят дерево туда,
Куда оно когда-то накренилось.

В электричке

Публика усталая и хмурая
В электричке ехала. И в ней

Нянчилась девчушка белокурая
С куклою красивою своей.
«Доченька, усни, моя хорошая!» -
Вдруг касалось слуха иногда...
Мимо, заметаемы порошею,
Дико проносились поезда.
И тогда дурное что-то, стылое
Оглушало чувство бытия.
А потом опять: «Родная, милая.
Куколка хорошая моя...»
И, дыша в глаза ее порожние
Безотзывно, нежно и светло,
Все дарила девочка тревожное,
Странное, ненужное тепло...
И сидела сумрачно и слепо я,
Видя сквозь закрытые глаза
Жизнь свою большую и нелепую.
Слушая привычно тормоза.
Зная, что за окнами зарыскали
Пригороды, башни, а левей -
Кабачки, стоящие изысканно,
На местах порушенных церквей;
Что поодаль место обозначилось,
Где себя я тихо прожила,
Словно с куклой глупою пронянчилась,
Все тепло ей даром отдала...
Что же ты, мечта невозможная,
Мучаешь меня? Не слышу я
Это душу жгучее: «Любимая,
Куколка хорошая моя».

*Господам, князьям кони дадены,
Моему ж дружку коня не дали.
Ах, милой, милой, ты возьми меня.
Заложь меня и купи коня.
Из русской народной песни*

Ничего не понимаю
Сердцем, выжженным до дна...
Я сегодня вспоминаю
Судный день Бородина.
Тишина и потрясенье.
Погорелище молчит.
Только тема воскресенья
Песней русскою звучит.
И, отвыкшая, внимаю,

Неумело к ней тянусь...
Нет, не молкла, как немая,
Онемеченная Русь -
Пела, пела в пораженьях,
В глухомани лет и мест!..
Черный дым былых сражений
До сих пор мне очи ест.
Ест! Но сказочною птицей
Восстает из ничего
Обожженная столица
Сердца, сердца моего.

***

Те же яблони в цвету,
Улицы все те же...
Только будто бы не тут
Детство шло... Но где же?
В той стране, где я росла,
Все чудней и ярче:
Дни, кварталы и дела.
Яблони и дачи...

Вспомню я в который раз
Юность, путь без цели,
Трепет рук твоих и глаз
Молодую зелень -
И догадка, ослепя,
Обожжет, что все же
Я любила не тебя...
Но тогда кого же?

То ль привиделось во сне,
То ли вправду было,
Изменила ль память мне,
Я ль ей изменила,
Не пойму я иногда,
Жизнь чужую прожив:
Да жила ли я когда?
Если - нет, то кто же?

***

Вновь рождаешься. Мучится болью –
Он, тебя исторгающий мир...
Видишь фото. На фото - застолье,
Словно жизни таинственный пир.

На руках восседаешь отцовых,

В бантах вся, как сиреневый куст.
Взгляд младенческих глаз леденцовых,
Словно небо апрельское, пуст.

Это детство твое. А подальше,
В окруженье дневного жулья,
И поет, и цыганочку пляшет
Оскорбленная юность твоя.

И глядит на нее сквозь усталость
Зрелость трезвая... И в уголке
Примостилась забытая старость
В скромном, темном, немарком платке.

Переменная облачность

1

Хмурится солнышко в небе рассеянно,
Сад обобрали вполне...
Гляну на все - и усталость осенняя
Передается и мне.
Но ненадолго. Огромной лучиною
Солнышко высветит тьму...
Видимо, радость моя беспричинная
Передается ему.

С кончиной трав и бегством птицы,
С уходом летнего житья
Душа, как брошенка, томится
И сиротеет, как дитя.
Нет. Ранит нас не непогода -
Разор, оставленный окрест,
И охлаждение природы,
И отчуждение небес...

***

Облетели леса, обмелели.
Дно у них, как у ближних полей,-
Все в снегу. Лишь глубокие ели
Сбились в кучу, чтоб было теплей.

Все тебе о себе рассказала,
Но ни отклика нет - тишина...
Как душе моей холодно стало,
Обнаженной до самого дна!

Беспредметное чувство утраты
В ней зияет, как утренний снег...

А слова улетели куда-то,
Может, на зиму, может, навек.

Ученичество

Вот стою, поддакивая туго
И хвале горячей, и хуле,
Слушая уныло, как подруга
С чувством говорит о барахле.

Зря стараюсь. Скажет: «Неречиста,
Взгляд уклончив, вздохи невпопад...
Это признак совести нечистой» -
Так об этом люди говорят.

Я-то знаю: в нашем коллективе
Мойщиц, слесарей, проводников
Нету никого меня счастливей
И глупей от песен и стихов.

Но молчу. Упорно, ежечасно
Заметаю все свои следы
В деле соучастия в прекрасном.
И живу предчувствием беды,

Тронута судьбой осенних кленов,
Уронивших желтые листья...
Что мне делать с ним - с неразделенным
И тяжелым чувством красоты!

***

...А в Минеральных Водах что ни год -
Зов поездов и запах гари свежей.
Открыт аэропорт, снует народ
Все больше - мимолетный, мимоезжий.

И мне не по себе среди него
С моей ревнивой преданностью этим
Домам, ползасыпанным листвой,
И старикам на лавочках, и детям...

Я здесь себе построила жильё.
Сюда я с полдороги возвращалась.
Здесь детство неразумное мое
Когда-то, как ребенок, потерялось.

Хожу, ищу по ближним хуторам,
Зову его - ни отклика, ни плача.
И только песни слышу по дворам

И новые, и старые - казачьи.

***

Сила грубая, нежить черная
Мировых концесветных тревог,
Не страдай меня: я- крещенная
Перекрестками русских дорог.

Не учи меня, я - ученая
Перепутьями дум и дней,
Болью сдержанной, коркой черствую.
Неподатливой музой моей.

Не возьмешь меня, я жива еще,
Пусть мой голос тяжел и тих
И молчит душа, словно кладбище
Похороненных в сороковых...

Я обязана в атом случае
Сделать больше, чем я могу,
За повешенных, и замученных,
И расстрелянных на снегу.

Поздняя осень

Поздняя осень, ты рада,
Что обрела невпопад
Для обгоревшего сада
Этот немаркий наряд?
Серое что-то надела...
Нынче почудилось мне:
Отзвуки дня то и дело
Вянут в его волокне.
Тихо. Как серая вата –
Облако. Гуси – и те
С плачем летят, воровато,
Все по ночам, в темноте...

***

Пузатые кресла.
Хрустальные люстры...
И, кресла заняв, как посты,
Нарядные люди
На встречу с искусством
Явились и ждут «красоты».

Вот девушка вышла
В дешевых сапожках

На сцену, где нет берегов.
Трепещет в ее
Полудетских ладошках
Воробышек первых стихов...

Что ж, может быть, вы
Проживете без песен
И песни - без вас - не впервой! –
Но этот воробышек
Тем интересен.
Что он - совершенно живой.

«А где ж красота?» -
Возмущаясь резонно.
Заладите каждый - свое...
Да что тут попишешь?
Она не виновна,
Что вы не узнали ее.

Притча о попугае

Истомился в клетке попугай.
Вид чужой неволи угнетает.
Растворила клетку я: пускай,
думаю, по дому полетает.
И на сердце сделалось светло...
Возвращаюсь вечером с работы –
попугай разбился о стекло,
бросившись за призраком свободы.
Этот случай, холодом сквозя,
попрекает изредка: повинна!
Я тогда не знала, что нельзя
птиц освобождать наполовину.

***

- Уж весна, а снег однако ... -
Молвила она
    - Пусть идет, - сказал он, - влага
    На поля нужна!
- Кто приехал бы откуда:
Скучно без людей...
    - Был бы хлеб, а мыши будут, -
    Он ответил ей.

***

Увидела я воду в роднике
На желтом шевелящемся песке.
Я пить хотела, но была мелка

Прозрачная водица родника.
Нет, не испить, не зачерпнув песка
С водою взбаламученной... Не надо!
Что чистота твоя без глубины?
И жадно я досматриваю сны
О той воде, что я пила когда-то.

Памяти поэта Виктора Бабиченко

Эта юность (умру - не забуду!),
Шевеля по лесам молодняк,
Отгуляла свободно повсюду.
Как веселый весенний сквозняк.

И посыпались листья без звука...
В одиноком своем сентябре,
Весь прослушан, досмотрен, обстукан,
Ты стоишь на больничном дворе.

Что за дни без тебя приключились?
Все виновны, и некого крыть.
Все помалкивать - помню - учились,
Только мы - чудаки - говорить.

Может, в этом им виделся вызов?
Сокровенный и песенный строй
Душ людских назывался «стриптизом»
У деляг за обедом с икрой.

Называлась отвага «бравадой»,
Выдавалось за правду вранье...
Речь помпезно-крикливых парадов -
Где теперь логопеды ее?

Все сойдет им. Чему же дивиться.
Бели в силе обычай такой:
Кто ходил по одной половице,
Наловчится ходить по другой.

Только юность, подобная чуду,
Шевеля по лесам молодняк,
Все гуляет свободно повсюду.
Как веселый весенний сквозняк.

Ну а те, кто у края могилы
Жизнь итожат тщетою давясь...
Дай им, боже, терпенья и силы,
Словно листья, без звука упасть.

Если люди поэта забыли,-
В этом общая наша вина:
У писателей нету фамилий,
У писателей есть имена.

***

Туман, мокропогодица,
Осенние дела...
Когда все это кончится?
Неделями ждала.

И вот в начале третьего
Я глянула в окно
И солнышко заметила
Или меня - оно.

И переглядкой этою
Жива я десять дней
До нового просвета
На улице моей.

Взрoслeниe

Друзья твои - милые люди,
Да что-то тебе невдогад:
Зачем за спиной тебя судят?
И что «отсудить» норовят?
Доверье... Кругом оглядишься,
К чужой примеряясь судьбе,
И так от себя отрешисься,
Что ночью приснишься себе.
Приснишься пустою, как платье -
На проволоке бельевой,
Открытою, словно распятые,
В объятиях - вихрь столбовой...
И сделает месяц полкруга,
Пока различишь берега
И расположение друга,
И расположенья врага.
Исчезнут случайные люди,
Лишь кончится в доме вино.
Доверье... Его не убудет –
Разборчивей станет оно.

***

Много песен неспетых утонет
И напрасных тревог отболит...
Да неужто рассудок упомнит

Все, что сердце нам делать велит!

И оглянешься позже когда-то
На себя и на даль, и на близь:
Неужели вся эта растрата
Дней и лет называется «жизнь»?

Нет же, нет! Где б тебя ни носило,
Время шло в неслучайной борьбе.
Есть какая-то чистая сила,
Что сочувствует тайно тебе.

***

Проживаю в лесу. А в лесу по весне
Птичьим гомоном день начинается.
Нынче птица в моем распевала окне...
Вот бы знать, как она называется!

Золотая корона из трех волосков,
Голубые парчовые перышки...
Как же много несхожих живет голосков
У пичужки в серебряном горлышке!

Но один из них - грустный - в сознание мое
Закатился с утра, как горошина...
Это редкая птица. Душа у нее
Не простая - большая, хорошая.

***

Когда, кругом черна и виновата,
Я шла и не искала забытья,
Раздавлена безвременной утратой
Любви, всего земного бытия,-
За мною шла голодная собака,
Я ни ее не видела, ни дня...
Я много рассказала бы, однако
Какое тебе дело до меня?
Какое тебе дело, онемелый
Не от потерь - от выгод и забот?
Я говорю: какое тебе дело
До облака? Пускай себе плывет.

***

Все пройдет. Мы еще пожалеем,
Что от солнышка прятались в тень.
С мамой семечки мы перевеем,
Только выдастся ветреный день.

Тяжко зернышки лягут в тряпицу.
Гляну вдаль - и легка, и тиха,
На ветру, кувыркаясь, кружится
Шелуха, шелуха, шелуха...
В этой стае, знакомо мелькая.
Улетает - в какие края? -
Лишь вчера дорогая такая
И хваленая верность твоя;
Неудачи мои и удачи,
Песни, клятвы, ночная гроза,
Годы юности... Нет, я не плачу –
Шелуха засорила глаза

***

Был мороз: жизнь надломлена в чаше.
Только слово скажи, только тронь -
и летит золотой и пропащий
поздний лист на осенний огонь.

Было: крикну - обрушится осыпь
с красных кленов, прекрасных до слез.
Было: трону - уносится осень
тонкой стайкой с плескучих берез.

Эта роща - что было, то было! -
отзывалась на пенье мое.
Я отзывчивость эту любила,
принимая за чуткость ее...

А теперь я молчу в этой чаше,
ничего я не трогаю в ней
Но летит, золотой и пропащий
поздний лист, обрываясь с ветвей.

Вечерние стихи

Мяжки вечера то и дело,
Как тающий дым от костров...
Я рада, что не отвердела
Еще для таких вечеров.
Не злюсь, не печалюсь, не трушу,
Когда, отпуская грехи,
Трясет меня жизнь, словно грушу,
Чтоб падали наземь стихи...
Я - мать. Я воссоединилась
С собой. И в душе сберегла
И тех, от кого ответвилась,
И тех, кому ветви дала.

***

Веток осенних пучок,-
Солнышко посередине,
Как золотой паучок,
Виснет в своей паутине.

Вот остановится, вот.
Ветви неслышно качая,
В них домовито снует,
Перебирая лучами...

Нравится осенью мне.
Миру доверившись слепо,
Молча в лесной тишине
Слушать природу и небо.

С каждой букашкой дружить
И ничему не удивляться.
Видя, как белую нить
Тянет железная птица.

***

Я в сумерки из лесу мчалась домой.
Но травы мне спутали ноги,
Лохматых кикимор хохочущий рой
Меня обступил у дороги.

Влекут на болота, а там - ни огня.
И мне, и себе на потеху,
Визжат и хохочут, щекочут меня,
А я... умираю от смеха.

По пням, по ухабам понес меня рой,
Мелькали кикиморьи рожи,
И пахло от них лягушиной икрой.
И я обезумела тоже.

Ослепла, оглохла в погиблом краю,
Где сгнуло люда немало,
Беспамятство в душу вселилось мою,
И, боже, душа ликовала...

Я сторожем там поработать хочу.
И часто себе представляю,
Что лесом иду, колотушкой стучу
И всякую нечисть пугаю.

Конек - горбунок

Хлеб за пазухой, Русь за душою -
Все при мне. Выхожу за порог,
Где, привязанный дружбой большою,
Ждет меня мой конек-горбунок.
Говорю: «Миновала жарница,
Отстоялись прозрачные дни,
И жар - птицы свои линовица
Затевают по рощам. Взгляни!
Лист ложится узором к узору
В холод вод неподвижных, седых,
Будто вправду все эти озера –
Нерестилища рыб золотых...»
Мы с коняшкой - друзья и соседи.
Что ни осень - мы оба хотим
Видеть жизнь и дороги. Поедем?
А где нету дорог - полетим.
Мы увидим, как тропы змеятся,
Лученосные камни цветут,
Как струистые реки бугрятся
И чутыистые звери живут.
Молчаливого солнца усмешки –
Океанам, земле небесам,
И веселых дождей перебежки
По глубоким сентябрьским лесам...
Но куда бы нас ни заносило,
Я коньку не забуду шепнуть,
Чтоб он больше сберег, чем полсилы,
На обратный – обыденный – путь.

***

Сколько инея! Роща, что кокон,
Вся опутана вязью сквозной
Белоснежных и мягких волокон...
Что в глуби созревает лесной?

Там, в глуби этой рощицы белой,
Только поле померкнет вокруг –
Весь трепещущий и оробелый,
Огонек зажигается вдруг.

Это зимнее солнце садится
Прямо в рощу и в свете зари
Вся она заблестит, заискрится,
Как волшебный фонарь, изнутри.

И такая подступит тревога!

И почудится мне до поры,
Будто там приоткрылась дорога
На мгновенье в иные миры.

***

Мир действительный, мир отраженный,
Отраженный в сознание моем -
Оба слились в один, искаженный...
Как мне жить и надеяться в нем?

Но живу, но надеюсь и верю,
Но ищу и покой, и уют
Там, где бродят безнорые звери
И безгнездые птицы живут.

***

*Когда с налету ветер безрассудный
Чуть начатую обрывает речь... (А. А. Ахматова)*

Когда впотьмах, сбивая с толку силой,
Пошаривает ветер низовой,
Сорит в глаза, попахивает псиной,
Пошаливает, словно домовой, —
Я устремляюсь к Вашему таланту,
Преодолев пугающую высь,
Где царствует, строга и элегантна,
Свободою воспитанная мысль,
Где выстрадана жизнь и соразмерна
Земным путям и Млечному Пути,
А свет ее, и сдержанный, и верный,
Не застит путь, которым мне идти.

Вечер

На костре отгоревшего дня
Только алое это светило,
Как последняя головня,
Все еще до конца не остыло.

И гигантский, и сумрачный луч,
Озирая чащобы и недра,
Напоследок взглянул из-за туч
И погас от случайного ветра...

Ночь настала. Уже без огня,
Все ко сну и покою клонило.
Это было сильнее меня,
Я померялась и уступила.

Все насущное скрылось во мгле,
Где и времени нет, кроме мига...
Лишь мерцала в углу на столе
Сокровенно раскрытая книга.

Ветер в лесу

Что за прялка в глухое предзимье
От земли до мерцающих звезд
Тянет темные нити осинок,
Тянет белые нити берез?

Что за пряха протяжно запела,
Порываясь неслышно вздохнуть?
Все поет кое-как, чтоб за делом
Ненароком в ночи не уснуть.

Эта песня темна, как поверье,
Полнит душу брожением сил
Очень древних, как эти деревья,
Как смоленые избы Руси.

Вот как вьюга поет надо мною
О заплаканной вдовьей судьбе,
И поет, и прядет, и порою
Чуть качает мою колыбель.

СНЕГОВИЦА

* * *

Помню женщину (что это было
И навек отразилось во мне?)...
Улыбнулась и взгляд утопила
На мгновение в вечернем окне.
А когда подняла - озарило
Все на свете до самого дна.
Ясно сделалось вдруг: полюбила,
Полюбила кого-то она.
С той поры, после этого взгляда,
Много зим пролетело и лет,
Но уже никому я не рада,
У кого его, светлого, нет.

***

С высоты полета твоего
На себя в какую-нибудь ночь
Погляжу: не видно ничего,
Разве только - маленькую точку,
Точку тьмы, тобою, как на грех,

На земле потерянную где-то...
Кто тебе я? Гляну снизу вверх
И звезду увижу - точку света.

***

Не судьба ты мне - дорожке,
Не чета ты мне - родня.
Вот зачем по бездорожью
Ты преследовал меня.
И догнал. И недовольно
Смотришь в пройденную даль:
Видеть прожитое больно,
Кинуть нажитое жаль.
А в руках и не подружка –
Только шкурка - погляди! –
Позабытая Лягушкой...
А царевна - впереди.

***

Капнет быстрая капля весенняя
В кадку, полную талой воды,-
И рассеется в ней на мгновение
Отражение ближней звезды.

Свистнет поезд, взметнется метелица,
Треснет ветка в лесной глубине,-
И тогда на мгновенье рассеется
Образ твой, отраженный во мне.

И, пока он отсутствует, слушаю,
Осязаю, не видя, везде
Только эту звезду утонувшую
В искаженной холодной воде.

***

Столько снега в сердце было,
Что хватило бы на всех...
Человека полюбила -
И затаил этот снег.
Вот и плачь теперь, сестрица
Слезы - талая вода.
Умывайся снеговицей -
Будешь вечно молода.

***

Это тело, что ты износила,
Эту душу, что не сберегла,-

Все с весеннею грязью смесила,
Все покрыла забвения мгла.
Как бездарны стихи эпитафий
За рядами железных оград!..
И глядит на меня с фотографий
Твой пытливый кокетливый взгляд,
Словно в милые очи глядишься...
Так легка ты, как будто бы ждешь:
Хлынет ливень - и враз растворишься,
Дунет ветер - и вмиг упорхнешь.

***

Стояла ночь. От выглянувшей первой
И до последней канувшей звезды
Прошло немало времени, наверно,
Поскольку белый снег замел следы

Твои, мои... И не было снаружи
Отныне доказательства тому,
Что ты здесь был, делил со мною ужин
И даже ночевал в моем дому.

За это время белые соцветья
В кувшине распустились и сошли,
И жизнь твоя, и целое столетье
Перед глазами нашими прошли.

Я медленно испробовала чашу
Твоей печали, риска... В тишине
Вдруг петлей оборачивалось наше
Совместное паренье в вышине.
...Так и живу теперь: сказать не вправе
И не сказать об этом не могу,
Что лишь ушел ты, первый след оставив
На первом свежевывавшем снегу,

Я поняла, что я тебя взрастила
И в мир впервые выпустила я,
Чтоб ждать и ждать в тревоге... Вот как
Все остальное - выдумка твоя.

***

Пшеничный рай.
Грядет страда.
Под раскаленным небом
Не только села - города
Уже пропахли хлебом.

Там, за пшеничною стеной,
Усталый, как убитый,
Уже уснул любимый мой.
Пускай поспит.
Мы квиты.
Когда окончится страда
И мимо черных пашен
Помчат большие поезда
По всей стране и дальше
Пшеницу, технику, овец, -
Ты сядешь, сложишь руки
И, может, вспомнишь наконец,
Что мы с тобой –
В разлуке.

***

Что сказать? Под цветущею сливою
И тебе, и себе я лгала:
Я себя называла счастливою,
А счастливою я не была.

Лишь сегодня себя обличила
Я во лжи непритворной своей.
Я сегодня письмо получила
Все - в потеках снегов и дождей.

В нем - сквозняк позабытых вокзалов,
И любви в нем дыханье само
Молчаливое... Жаль, опоздало,
На семь лет опоздало письмо.

***

Эх береза ты, береза!
Поговорка говорит,
Что береза – не угроза:
Где стоит, там и шумит...
Жалко мне березы белой:
Сгинет, высохнет дотла.
Скажут люди: «Отшумела...
А красивая была!»

***

Все отошло: и ненависть, и горе.
Сквозь веки свет струился и тепло.
Дремала я. А близко, рядом - море,
Ворочаясь, дышало тяжело.

Я сны смотрела ровно, без испуга.
Свободная и телом, и душой,
Как около великого супруга,
Сама себе казалась я большой.

И только чей-то окрик человеческий
Будил во мне и горе, и вину...
Но море мне заботливо на плечи
Набрасывало зябкую волну.

***

Вдвоем мы танцуем сегодня
И подозревает душа,
Что музыка - все-таки сводня...
Но, господи, как хороша!
И в этой сияющей зале,
В пучине летящих огней
Все это, что вы мне сказали,
Не мне предназначено - ей.

И робость, и голос невнятный —
Все ей, а не мне... Ну и что ж?
Мне очень близка и понятна
Ее благородная ложь.

***

Прощай, прощай ... Не прекословь.
Оставим на пока.
Слепа короткая любовь,
А долгая — зорка.
И чтобы не было долгов,
Во тьме, наедине,
Среди друзей, среди врагов
Не попадайся мне.

***

Сегодня от тебя была я близко.
Душа моя, с кругов своих сойдя,
Прибитая к земле, летела низко,
Как ласточка в предчувствии дождя.

Но мелкою травинкой укололась,
Искусственному ветру поддалась,
Когда промчался мимо скорый поезд,
Окликнул даль - и даль отозвалась.

Да был ли скорый поезд или не был?

Мелькнуло что-то в огненном кольце,
Обдало смерчем, высветило небо
Сквозь свист железа, брошенного в цель.

И смолкло все. Но долго по-над лесом
Шатало кленов гибкие верха,
Несло перетревоженных экспрессом
Полночных птиц и листьев вороха...

Зачем он мне - с таким непостоянством,
Твой образ, проступающий из тьмы?
Скажи мне наконец, в каких пространствах
Так безнадежно разминувшись мы?

***

Что ты делаешь? Что же я делаю?
Одиночества нам не избыть.
Может быть, потому надоело нам
И любить, и любимыми быть.

Выйду на берег моря соленого.
Брошу камень - круги на воде
Догоняют друг друга взволнованно
И никак не догонят нигде...

Ожидание

1

Ветер бешеный шарит по крыше,
Все бросая в смятенье и дрожь...
Не зови меня молча! Я слышу.
Слышу я, что меня ты зовешь.
И от этого только тоскую,
Отвлекаясь от всяческих дел...
Я б пришла! Но меня не такую,
Знаю я, ты б увидеть хотел.
Будет время однажды - другая,
Я нагряду, красива, нежна,
Весела, как весной... А такая,
Как теперь, я тебе не нужна.

2

Ты ждал меня, причесанный опрятно,
Мечтал меня присвоить как-нибудь...
Я не пришла, поскольку мне приятно
Такие ожиданья обмануть.
Я не одна. Со мною - беспокойство.
Прими я приглашение на обед -

И многие на свете неустройства
За мной засобираются вослед.
Носительница странного разлада,
Стою среди зимы своей большой...
Уюта и покоя тебе надо.
А у меня их нету за душой.

***

Снова трели просыпали птицы
И взъерошили май голубой...
Хорошо охраняю границы
Между мной и тобой.

Ночью ветер проветрит обитель
Звезд и трав и послышится стих.
- Кто ты? – тихо спрошу
- Нарушитель
Всех расчетов твоих.

***

Лишь тронется ветер - и снова
Во тьме померещится куст.
И снова горелое слово,
Как пепел срывается с уст.
И вновь рассыпается прахом
Над Родиной древней моей...
Но сердце не чувствует страха
В земле раствориться на ней.
Оно уже так изболело,
Россия, о нашей судьбе,
Что радо и душу, и тело
Отдать напоследок тебе.
Но держит какая-то сила.
Как будто я в этих снегах
Оставила что, позабыла',
А что - не припомню никак.

***

Времени нет - только хмары да просини.
И наплывают из тьмы
Красные, желтые бабочки осени,
Белые мухи зимы.

Времени нету, а только - движение.
Но неподвижно во мне
Светится тихо твое отражение,
Словно - звезда в полынье.

Кто же ты? Где? Далеко или около?
В сердце темно иногда:
То ли звезда закатилась за облако,
То ли замерзла вода.

***

Вот и все, я тебя
Наконец-то простила.
Но, пока это все
Не сгорело дотла,
Нету силы такой,
Чтобы нас примирила,
Да и слабости нет,
Что когда-то была.
И, пока ты стоишь
Посреди бездорожья,
Соловьи прилетят
И закричат во тьму...
С кем поладишь тогда?
И с обидой, и с дрожью
Обо мне и о жизни
Расскажешь кому?
Но опомнись! Я - мать.
В эти ясные выси
Я тебя поднимала,
Лелея, как стих,
От растерянных чувств
До пронзительной мысли,
От слепого «люблю»
До святого «прости»...

***

Я думала, что это не пройдет,
Но вышло все не так, как мне казалось...
Ключка в сердце: вспомню – и кольнет.
И это все, что от любви осталось.
И я осталась, будто бы с дитем,
С неодолимым чувством: виновата.
И что я с ним поделаю потом?
Ведь это чувство вырастет когда-то...

Комнатный цветок

(по мотивам Д. Лагучева)

О чем горюешь, комнатный цветок?
Неужто постарел и занемог?

Быть может, света мало иногда?

А может, в вазе выпита вода?

Молчит цветок, любимый мной давно,
Привял, поник, уставившись в окно...

«Что ты увидел там?» - Я говорю
И вслед за ним на улицу смотрю.

Гляжу, а там, цветеньем обуян,
Бушует сад, как белый океан.

Призывы к делам и к столу...

(по мотивам Х. Абитова)

Призывы к делам и к столу,
Рыданья, смешки, разговоры...
О жизни грохочущий скорый,
Летящий в неясную мглу!
И очи, и встречи людские
В пространстве, где пляшут огни,
Где шумно заходят одни
И тихо выходят другие...

Перунов цвет (сказка-притча)

*...всякий, кто достанет цвет папоротника,
становится вещим человеком, знает
прошедшее, настоящее и будущее,
угадывает чужие мысли и понимает
разговоры растений, птиц, гадов, зверей...
Цветок этот открывает все замки и двери...
обнаруживает подземные клады.*

А. Н. Афанасьев

1

Накануне Ивана Купалы
До поры озарился восток.
Не заря в эту ночь воссияла,
А раскрылся перунов цветок,

Тот цветок, что, согласно преданьям,
Заключая в себе волшебство,
Одаряет богатством и знаньем
Тех, кто в полночь отыщет его,

Кто ладонь рассечет безоглядно,
Вложит в свежую рану цветок,
Чтоб навеки впитал его жадно
Алой крови стремительный ток...

Это так. Да сыскать его трудно:
В эту ночь от темна до светла
Миг явления цвета Перуна
Караулит в лесу сатана.

Только лопнет бутон - разольется,
Озаряя пространства, века,
Тонкий свет, и нечистый метнется,
Хвать - и сгинул, и нету цветка.

Потому ему ведомы тайны
Жизни, смерти, сокровищ, дорог,
Зла, добра... Но, бывает, случайно
Сатана проворонит цветок.

2

Так и вышло: на праздник Купалы
Загостился у кума Иван,
Выпил четверть - а это немало! -
И, как водится, сделался пьян.
Шел несытый он, плохо одетый
И хмельной, да пугал тишину
Грозной бранью за все свои беды,
Как и водится, хая жену.

Так и вышло, что, путаясь в чаще,
Не заметил Иван, что цветок -
Цвет Перуна волшебный, горящий! -
Завалился к нему в лапоток.

Заблудился Иван и на месте
Запетлял, озираясь вокруг,-
Так, в итоге бессмысленных действий,
Очертил он магический круг.

В том кругу и уснул, недоступный
Для вселенских таинственных сил
Теневых, полуночных, преступных,
Но не вольных от хода светил.

И привиделось спящему диво:
Тьма чертей мельтешила у глаз,
Но не это его удивило,
С ним такое случалось не раз,-

Изумило Ивана другое:
Он, светильник ума на земле,

Равный солнцу, с хмельной головою
Пребывает в ужаснейшей мгле.

А вокруг - самоцветы и злато,
И блуждают вдали огоньки
Сокровенных, бесчисленных кладов,
Как в трухлявых пеньках - светляки.

А вокруг - тишина, полнолуние,
Летний мир невозможно красив!
И упругая зелень июня
Пахнет сочная, полная сил.

Облаков серебрятся колечки...
И, до первых проспав петухов,
Встал Иван, заметил местечко
И пошел до родного крылечка
С чувством, словно лишился оков.

3

Слышал все, удивляясь немало
Голосам: для него в этот миг
Все, что раньше бездумно молчало,
Обрело человеческий язык.

Стадо шло. Угнетенные мысли
Коровенок о близкой траве
Над землею надолго повисли,
Как тумана отстой - в синеве.

Соловей зазывал соловьицу,
Возражал тополек молодой
Ветеркам... Просветленный и тихий,
Наш Иван и явился домой.

Постучался и видит сквозь стены,
Как жена его, Марья - свят! свят! —
Заметавшись в доме нестепенно,
Прячет деньги, хватается хват.

«Вот как мужа встречает отрада!
Верно, думает: с вечера пьян...»
И для беглого скрытое взгляда,
Вдруг былое увидел Иван.

Он увидел с неведомой грустью
Май в цвету, как в прозрачном дыму,

Там счастливо смеялась Маруся
И во всем доверялась ему.

И ребенком ее он увидел:
Взгляд запуган, ручонки слабы...
Вот потерянно плачет в обиде,
Вот с лукошком бредет по грибы...

И в грядущее он оглянулся
И узрел, от смятенья дрожа,
Как туманом закат затянулся
И в туман отлетела душа.

И ладья, на закате чернея,
Поплыла далеко далеко.
В ней Мария была, а над нею
Тень Ивана вилась высоко...

И заплакал Иван. И, не веря
В то, что зрел, постояв на краю,
Он прошел сквозь закрытые двери,
Крепко обнял супругу свою.

И, прозревший, от горюшка белый,
Он не ведал и ведать не мог,
Что его невидимкою сделал
Завалившийся в лапте цветок.

Он хотел лишь сказать: «Я хороший.
Я люблю тебя, Маша, душа...»
Только в страхе, теряя галоши,
Маша прочь устремилась, визжа.
Босиком пронеслась по деревне,
Будто впрямь ей одиннадцать лет.
Ржали кони, качались деревья
И соседки таращились вслед...

И Иван послонялся по хате,
Покурил, сокрушенно вздохнул
От того, что доверье утратил,
Лапти снял и мгновенно уснул.

4

Подивилась Мария, но, право,
Зажила, покорившись судьбе...
И с тех пор прокатилась слава
Про Ивана, что он - не в себе.

Будто Марьей замечено было:
Лишь обуется утром супруг
И тогда непонятная сила
Чудеса вытворяет вокруг.

Сами плавают в воздухе вещи.
Алый свет озаряет жильё.
Чей-то голос пророческий, вещий
В тайны тайн посвящает ее.

Словно песню слагает какую:
Каждый пень восхваляет за вид,
Славит землю, царей критикует,
Со скотом по-людски говорит.

Стоит только разуться Ивану
Да прослышать про эти слова,
Все ему непонятно и странно,
Что о нем сочиняет молва.

Хуже то, что он с Марьей не сладит.
Пристает к нему ночью и днем,
Краем уха прослышав о кладе:
«Что?» да «где?» «Откопаем пойдём!»

Он кивком выражает согласие.
Но обуется только - и речь
Поведе, что не в золоте счастье.
С этой речью и влезет на печь.

5

Как-то ночью в начале июля
Мигом небо завесила мгла,
Ветры дунули, звезды задули
И до срока листва полегла.

Подлетает к Ивановой хате
Всадник быстрый и темный, как тать,
В сапогах и в костюме на вате,
Господин, по одежке видать.

Запах серы и холод в округе...
На крылечко взбежал господин.
Взголосила Мария в испуге:
«Клял царей... арестуют, поди!»

Встал Иван в ожиданье расплаты,
Без обувки, как был, без портов.

- Кто вам нужен?- спросил виновато.
- Нужен нехристь Иван Иванов.

Кто, по слухам, царя осуждает,
Тот, кто ведает все наперед,
Кто народу волшбой досаждаёт;
Кличет засуху... злато клянёт.

Тут-то Марья, подняв половицу,
Из заначек монет наскребла:
Неспроста это он - откупиться
Предлагает... Была не была!

Только гость поглядел исподлобья:
- Нет! Я взятки лаптями беру.
Собираю коллекцию: хобби...-
Лапти взял и исчез на ветру.

Так Иванушка отдал нечаянно
Черту знанье, а с ним - волшебство.
Как жалеть тут? Обрел он случайно
И случайно утратил его.

Не рассек он ладонь безоглядно
И не втиснул под кожу цветок,
Чтоб навеки впитал его жадно
Алой крови стремительный ток.

Снова сделавшись прежним Иваном,
Все же он иногда без пути
По оврагам, лесам и полянам
Ищет клад, да не может найти,

Что познал он, куда подевалось,
Все опутал забвенья бурьян...
Только слава дурная осталась
Про Ивана, что спятил Иван.